

ФИЛОСОФИЯ КАК ВЛАСТЬ СЛОВА

Субъективные заметки

В.Н. ШЕВЧЕНКО

Тема конгресса звучала так: «Переосмысливая философию сегодня». Ответить на вопрос, к какому выводу пришло мировое философское сообщество, в нескольких словах просто невозможно. Прислушаемся внимательно к тому, о чем говорили как на пленарных заседаниях, так и на секционных. Правда, возможности одного человека здесь весьма ограничены, если учесть, что при открытии конгресса была названа цифра 1800 человек. Таким было примерно количество участников конгресса.

Сильное впечатление на меня произвела речь Президента Конгресса *Питера Кэмп* (Peter Kemp), президента Всемирной федерации философских обществ (FISP). Он назвал свое вступительное слово «*Переосмысление Философии как власть (сила) слова*». Я приведу небольшую цитату в моем переводе, с тем, чтобы почувствовать тот рабочий настрой, который был задан конгрессу Питером Кэмпом (Дания).

«Мы собрались здесь вместе на мировой конгресс на целую неделю. Что мы можем предложить миру в своих докладах, в своих симпозиумах, лекциях и дискуссиях? Какие наши слова могут оказаться важными для мира сегодня?».

П. Кэмп говорил о том, что свобода слова как свобода их выражения весьма проблематична, если она объявляется свободой без границ, если она может быть использована как насилие, если свобода выражения задевает и обижает, унижает других людей для того, чтобы доминировать, подавлять и угнетать их. «Экономическая эксплуатация большей части населения мира, незначительной, но богатой частью населения мира, есть большая проблема, но не самая большая. Самая большая проблема – это проблема, которая состоит из недостатка взаимного признания между народами с различными культурами, различными языками, различной историей, различными расами и различными религиями. Европейцы или американцы ничего не потеряют в деньгах или в состоянии, если они сделают такое признание. Тем не менее, кажется, для нас гораздо более трудным сделать это, нежели отказаться от производства материальных товаров. Это требует от нас скромности, смирения, которыми мы не обладаем».

«Сегодня мы имеем несколько больших проблем, которые мы должны вновь решать вместе. Таким образом, мы должны быть космополитами, и это больше не романтическая мечта, но очень конкретная задача. Позвольте мне упомянуть только три проблемы, которые требуют нашего непосредственного внимания: это

проблема глобального потепления и окружающей среды в целом, проблема межкультурного сосуществования и проблема финансовой глобализации. Не может быть найдено мирных решений для этих проблем, если мы не научимся вести себя мирно с помощью языка (*to behave peacefully by language*), т.е. использовать язык как мирный инструмент, а не как оружие. Мы живем с этими проблемами в технологическом мире, и мы не сможем управлять технологическим миром, если мы не сможем управлять нашим языком. Таким образом, мы должны переосмыслить философию в соответствии с эко-этикой, этикой нашего мира как ойкоса, как места обитания для нашей хорошей жизни вместе. Нам необходима философия, нам нужна власть (сила) слова. Эта потребность самая глубокая среди тех, которые движут нами».

Я прослушал большую часть пленарных докладов, правда, первые полтора дня не было русского перевода: организаторы конгресса объяснили отсутствие русского переводчика тем обстоятельством, что не нашлось человека, знающего помимо русского языка еще и философскую терминологию. Руководство нашей делегации предприняли энергичный демарш, и русский язык стал практически полноправным языком форума. Здесь следует отметить большую работу Николая Бирюкова, выступившего в роли переводчика в течение всей работы конгресса.

На пленарном заседании «**Переосмысливая историю философии и компаративистскую философию: традиции, критика и диалог**» особенно интересный доклад прочитал проф. ун-та Мексики, проф. Гарвардского ун-та *Эрик Дуссель*, автор книг «Философия освобождения» (1985), «Этика общества» (1988), «Комментарии к Марксу». Главная цель сегодня, с его точки зрения, это преодолеть европоцентризм эпохи модерна. Дуссель говорил о важности мифа в других культурах. Тот, кто любит миф, тот любит мудрость. Каждый мифологический нарратив содержит в себе элемент рациональности. Рационализм выигрывает в точности, но проигрывает в резонансе. Докладчик приводил в качестве примера рациональность взглядов Конфуция, отметил влияние неоконфуцианца Ван Янмина на взгляды Мао-Цзедуна, становление сингапурского капитализма.

Профессор *Х. Чан* (Корея – США) говорил о трансверсальности в эпоху глобализации, которая приходит на смену универсализму. Необходимо выйти за пределы нарратива универсальности. Он называет переход к трансверсализму коперниканским переворотом в философии. Докладчик критиковал Гегеля за европоцентризм и много ссылался на Мерло-Понти, который сожалел, что мы не можем вести философский диалог с Востоком. Основная идея его доклада состояла в том, что не может быть кросс-культурного диалога в логике евроцентризма. Трансверсализм

исходит из положения, что различия не стираются, а совмещаются. «Это есть выход за пределы оппозиции чувство — разум, природа — человек, Запад — Восток».

На пленарном заседании «**Переосмысливая эпистемологию, философию науки и техники, технологии**» выступили *Э. Агацци* (Италия), *Джегвон Ким* (Корея — США) и *Бертран Сайнт-Бернин* (Франция).

Среди докладов особенно интересным оказался доклад *Джегвон Кима*, который предстал перед философским сообществом на редкость последовательным редукционистом. На мой взгляд, тексты такого рода докладов нужно обязательно обсуждать на аспирантских занятиях по истории и философии науки. Он выступил против признания законов в конкретных науках, в таких, как биология, психология, экономика. Есть только одна реальность — физическая, и есть одна единственная наука — физика. Других наук нет — есть инженерия, опирающаяся на некие регулярности. Он ссылаясь как на авторитет на книгу Смарта (1963) «Философия и научный реализм». В последующей дискуссии, состоявшейся после выступления докладчиков, известный историк и философ науки Э. Агацци не выдержал и страстно, полемично ответил Д. Киму. Есть другие науки, сказал он, есть другие законы, по крайней мере, есть биологические законы, а не некие регулярности.

Не могу не сказать несколько слов об одной из Инвайтед сейшн (сессия, на которую специально приглашают докладчиков). Председателем сессии был *В.А. Лекторский*, а основными докладчиками *В.С. Степин*, *А.А. Гусейнов* и корейский философ *Ии Сук Ча*.

В.С. Степин говорил о прогностической функции философии, которая выступает и как наука, и как идеология. Отвечал на многочисленные вопросы из зала. В частности, на вопросы о том, чем отличаются категории философии от категорий теологии, как связаны категории философии с универсалиями культуры.

А.А. Гусейнов выступил с докладом «*Философия как утопия*», им были рассмотрены теоретико-методологический и этический аспекты проблемы. Философия заново должна открыть будущее. Весьма интересными в содержательном плане для аудитории оказались вопросы и ответы. «Вы отождествляете социальный идеал с утопией?», спросил А.Лекторский. И еще один вопрос с места: «Как вы относитесь к сайентистской утопии?». У В.С. Степина сомнения вызвала постановка вопроса об эвристичности утопии: «Согласно вашей точке зрения, любая идеализация есть утопия». Здесь вызвал интерес ответ А.А. Гусейнова: идеализация в философии существенно отличается от идеализации в науке. Философия задает ценности. В.С.Степин задал еще один «коварный» воп-

рос «Чем отличается утопия от прогностической функции?» Ответ А.А. Гусейнова — утопия провокативна. Утопия расширяет границы прогностической функции.

Просматривая записи, я подумал — как правильно, что «Вопросы философии» регулярно публикуют наиболее важные доклады всемирных конгрессов. Думаю, и в этот раз российский читатель сможет с ними ознакомиться. Но здесь возникла у меня одна идея. Прошло 22 конгресса Всемирной федерации философских обществ. 1-й конгресс состоялся в Париже в 1900 г., 2-й конгресс — в Женеве в 1904, 3-й конгресс — в Гейдельберге в 1908, и т.д. Всемирная федерация философских обществ существует, следовательно, уже не первое столетие. Но и на этом конгрессе не было никакой справочной литературы, никаких буклетов, значков и т.д., ничего, что рассказывало бы об истории конгрессов и истории самого общества. Я думаю, что 22 небольших томика, в рабочем, а не в подарочном варианте, разумеется, смогли бы рассказать читателям о том, кто из великих философов выступал в те далекие времена и с какими докладами. Может и есть где-то такие материалы, но мне на глаза не попадались, и это не первый конгресс, на котором я был. В первый раз я попал на XV конгресс, который проходил в 1973 г. в Болгарии, в г. Варна. Видимо, нужен хороший менеджер по «раскрутке» конгресса. Это не значит, что нужна коммерциализация, но идти в ногу со временем не помешало бы и самим философам.

Теперь несколько слов о работе секции *Социальная и политическая философия*, в работе которой я принял участие и даже сделал доклад «О связи между социальной философией и философией истории». А всего секций было, кажется, 54.

Мое внимание привлекли в основном доклады с четко выраженной политико-идеологической направленностью, а таких работ было предостаточно. Если брать доклады с правовой идеологией, то таким был, к примеру, доклад польского философа *Кшиштофа Вржечин*, профессора философского факультета ун-та им. Адама Мицкевича (Познань). Название доклада «Польские дискуссии о природе коммунизма и механизмах его распада». Автор принадлежит, как он пишет, к сложившейся в последние десятилетия в стране польской советологии как части мировой советологии. Он сокрушается о том, что в Польше господствует постмодернизм и либерализм. Цитирует Лиотара о конце метанарративов, который имел в виду тоталитарные идеологии недавнего прошлого. Автор с неодобрением говорит также о либерализме в Польше, который интересуется только своей собственной историей. Сегодня в Польше, как замечает К. Вржечин, все занимаются изуче-

нием документов коммунистического прошлого, и никого не интересует, к великому сожалению, по мнению автора, теория общества. Анализ автором коммунистического прошлого Польши базируется на немарксистском историческом материализме видного польского философа-диссидента Лешека Новака, который работал в университете им. Адама Мицкевича, был из него изгнан в начале 80-х г. прошлого века, а потом вновь вернулся в университет. В 2007 г. был издан сборник статей, посвященный памяти Л. Новака, под названием «Мужество делать философию». Автор считает, что немарксистский исторический материализм как новая теория исторического процесса вполне сопоставим по своей значимости с историософией А. Тойнби. Автор доклада специально подчеркнул, что только два автора в конце 70-х г. — американский социолог Р. Коллинз (разработавший свою геополитическую теорию) и Л. Новак — предсказали скорое и неизбежное падение коммунизма. Согласно позиции докладчика, обе концепции принадлежали скорее к периферии, чем к «мейнстриму» в социальных науках. Скорее, это обстоятельство и является одним из необходимых условий для создания точного прогноза в социальных и исторических науках.

Проф. *Гарри фон дер Линден* (Батлер университет, США) сделал доклад «Привилегии солдата (бойца) должны быть пересмотрены». Если война, развязанная одной страной против другой, признана сообществом агрессивной, тогда убийство солдатом (бойцом) страны-агрессора вражеских солдат должно рассматриваться как военное преступление, и тогда должна быть установлена процедура суда над этими солдатами. Солдаты должны содержаться под арестом, прежде чем состоится над ними суд.

Американскими и европейскими учеными было прочитано много докладов и устроен ряд маленьких микродискуссий по проблемам глобализации. Но здесь проблемы были легко узнаваемы, как и общий смысл ответов. Например, название доклада «Глобализация и гуманизация» (*Ханс Позер*, Германия) говорит уже о многом.

Среди докладов, относимых мною к идеологически левым, я отмечу, прежде всего, доклад *Д. Пателуса* (Технический ун-т на Крите, Греция). Он окончил философский факультет МГУ в начале 80-х г. Ученик проф. В.А. Вазюлина и этим очень гордится. Его доклад «Социальная философия и логика истории» был вполне марксистским. Наряду с К. Марксом цитировал В.А. Вазюлина, Э.В. Ильенкова. Вообще же упоминание отечественных философов было на секции большой редкостью.

Д. Пателис высоко оценил работу В.А. Вазюлина «Логика истории», которая открывает новый этап успешного диалектического развития социальной философии, дает возможность вскрыть

внутреннюю систематическую взаимосвязь законов и категорий социальной теории, которая отражает структуру развитого общества. По В.А. Вазюлину, структура общества есть органическое целое, многоуровневое, иерархическое и т.д., состоящее из бытия, сущности, явления и реальности, последняя есть единство бытия, сущности и явления. В концепции делается попытка дать теоретическую периодизацию человеческой истории через призму взаимодействия природного и социального. Исторический процесс рассматривается как постепенная трансформация природного социальным, как процесс высвобождения социального из природного.

Мариа Фернанда Салседо Реполес, доктор права (Бразилия) сделала доклад *«Гражданское неповиновение как фундаментальное право бразильского демократического конституционного государства с точки зрения теории дискурса»*. В докладе призывается переосмыслить отношения между политикой, законом и моралью с точки зрения демократического конституционного государства исходя из сегодняшнего состояния бразильского общества

Особо следует сказать про Китай и китайских участников. Делегация философов из Китайской Народной республики была достаточно большой по численности — около 200 человек. Докладчики на всех секциях были весьма энергичными, напористыми, был много молодежи, которую, было видно, как старшее поколение философов напутствует и вводит в философский мир, как все поздравляли молодых философов, делавших доклады на конгрессах, наверное впервые.

Если брать те доклады, которые я слышал в своей секции и отчасти в других, то в значительной части докладов рассматривались взгляды Маркса. По своей манере и содержанию эти доклады напомнили мне далекие времена расцвета советской философии в 60-е гг. прошлого века. Тогда нашими ведущими философами была проделана огромная работа по переосмыслению наследия Маркса, который был понят и представлен как великий философ, гуманист, ученый. К примеру, доклад **Не Лай** (ун-т Ю-лин) *«Критика метафизики и спасение метафизического измерения: два аспекта отношения Маркса к метафизике»*. Или доклад *«Идеология и современный Китай»* **Пинк Хе**. Или доклад *«Концепция практики в философии Маркса»* **Дзивей Хэн**. Справедливо ради надо, однако, сказать, что значительным было присутствие китайских философов на секциях по истории восточной философии.

Что касается общих впечатлений от конгресса. Огромная заслуга всех южнокорейских философов в том, что им удалось организовать и успешно провести первый в Азии Всемирный философский конгресс.

И, наконец, последнее. Я был в Сеуле с группой философов, примерно 60 человек, поездку которых организовало Российское философское общества. Это было сделать очень нелегко и, пользуясь случаем, я хочу поблагодарить его руководителей за проделанный большой труд. Я доехал с ними на пароходе до Владивостока, а вся эта группа поехала философским поездом через всю Россию. Путешествие продолжалось почти две недели.

Вместе с нашими философами поехало около 20 зарубежных философов. Во многих больших городах были проведены конференции совместно с региональными отделениями ФО. Я участвовал в такой встрече во Владивостоке (9 – 10 августа) по теме «Современная философия в контексте межкультурных коммуникаций». К сожалению, время на дискуссии было в обрез, так что особенно было не до споров. Но как явление культурного порядка такие конференции имели большой резонанс.

После конгресса остается много впечатлений. Только одни абстракты (резюме) докладов представляют увесистый том в 80 п.л. Хочется пожелать каждому читателю, каждому философу почитать эти материалы. Это редкий случай, когда можно увидеть всю панораму философской мысли, почувствовать, что говорят, пишут и преподают философы всего мира. Знакомство с этими материалами особенно могут быть полезны тем, кто только начинает входить в мир науки, тем, кто будет разрабатывать новые спецкурсы по истории философии – как мировой, так и по отдельным регионам, отвечающим тенденциям развития современной философии.